

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ

№6(114)

МОСКВА 2017

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

2017. № 6. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Редакционно-издательский совет:

д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев;
член-корр. РАН Р.С. Гринберг; к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. В.П. Колесов; д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
академик РАН В.Л. Макаров; д.э.н., проф. С.П. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова;
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
к.и.н. И.П. Смирнов; д.э.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора

Научно-экспертный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан);
д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.П. оглы Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. В.Д. Базилевич (Украина); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону);
д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский); член-корр. НАУ А.А. Гриценко;
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н., проф. О.В. Иншаков (Волгоград);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н.,
проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н.,
проф. В.И. Корняков (Ярославль); д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н.,
проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); д-р, проф. А.З. Новак (Польша); д.э.н., проф.
В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург);
д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург);
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина);
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д.э.н., проф. В.М. Юрьев (Тамбов);
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакционная коллегия:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова (научный редактор), А.А. Антропов, С.С. Мерзляков,
К.В. Молчанов, С.С. Нипа, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына (редактор)

Организационно-техническое сопровождение:

О.Б. Лемешонок, Н.П. Недзвецкая, И.А. Ольховая, А.В. Осипова
Художник — Е.Ю. Осипова

**Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых
научных журналов и изданий**

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в типографии «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания “БАРРЕЛЬ”»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2017

Содержание

Не через призму учебников (<i>Главный редактор</i>)	7
---	---

Раздел I

Философия хозяйства

Ю.М. Осипов

Россия на пути к России	11
-------------------------------	----

А.А. Акинин, А.А. Шевелев

Социальный капитал и культура доверия: концептуальные рамки исследования	22
---	----

И.М. Покидченко

Декаданс как проявление социально-экономического кризиса...	42
---	----

Раздел II

Экономическая теория

О.В. Брижак

Корпоративный капитал: трансформационный контекст (историко-теоретические рефлексии)	53
---	----

К.В. Молчанов

Проблема невозможности определения экономики в существующей экономической науке	69
--	----

М.М. Гузев

Парадоксы импортозамещения в России	81
---	----

Е.А. Звонова, А.В. Кузнецов

Институциональные подходы к монополизации мировой экономики и мировых финансов.....	90
--	----

И.П. Дитце, Н.П. Недзвецкая

«Невидимая рука робота»: человек в эпоху цифрового общества	109
--	-----

Т.И. Коптелова

Органическая методология как способ преодоления противоречий постнеклассической парадигмы.....	123
---	-----

Т.М. Хусяинов, Е.А. Урусова

От общества потребления к экономике совместного пользования	132
--	-----

Ч. Чжан, Т.Н. Юдина

Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016—2020)	146
--	-----

Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская, Н.П. Попова

Регион с позиций системного подхода	159
---	-----

<i>Е.В. Иванова</i>	
Межсекторальные разрывы как сдерживающий фактор реализации политики импортозамещения в АПК России	172
<i>А.С. Орбинский</i>	
Финансовые инструменты управления рисками российских компаний в условиях перехода к восстановительному росту экономики.....	183
 Раздел III	
Актуальная философия	
<i>Д.В. Гарбузов</i>	
Метафизика и феноменология власти: концептуально-методологические посылки исследования.....	195
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i>	
Чрезвычайное как насыщенный феномен и основа культурно-цивилизационной динамики	209
<i>И.И. Покровская</i>	
От наивного реализма к гениальности (теория всеобщей гениальности)	213
<i>А.Ю. Горбачев</i>	
Диалектическая логика, формальная логика, алогизм (тезисы) ...	227
 Раздел IV	
Рецензии и отклики	
<i>А.А. Субботин</i>	
Софиасофская мудрость в России	239
<i>В.В. Кашицын</i>	
Взаимосвязь эволюции и революции на пути России к самой себе	256
 Научная жизнь	
<i>Т.С. Сухина</i>	
Европа и Россия сегодня — софийный подход к взаимному бытию	259
<i>Е.С. Зотова</i>	
О мировых геостратегических трендах (дискуссия на Орленковских чтениях — 2017)	281
Анонсы	281
Наши авторы	286

2. *Koptelova T.I.* Klassicheskaja muzyka v paradigme organicheskoy filosofii: determinacija budushhego // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2016. № 3. S. 259—269.
3. *Koptelova T.I.* Logika organicheskogo kak osnova metodologii izuchenija ustojchivogo jekonomicheskogo razvitija // Filosofija hozjajstva. 2016. № 1. S. 172—178.
4. *Koptelova T.I.* Organicheskij princip evrazijstva i predposylki izmenenija gospodstvujushhego v sovremennoj nauke stilja myshlenija // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal. 2015. Tom 4. № 6. S. 524—531.
5. *Koptelova T.I.* Ot virtual'nogo k real'nomu — fenomen zhizni v organicheskoy logike evrazijstva // Filosofskaja mysl'. 2016. № 12. S. 75—86.
6. *Koptelova T.I.* Postmodernizm kak dekonstrukcija zhizni i vyzov sovremennoj nauke // Filosofija i kul'tura. 2016. № 6. S. 882—891.
7. *Koptelova T.I.* Jekologija duha kak osnova social'nogo proektirovanija v paradigme organicheskoy filosofii // Filosofija hozjajstva. 2016. № 5. S. 205—212.
8. *Lihachev D.S.* Jekologija kul'tury // Moskva. 1979. № 7. S. 173—179.

Т.М. ХУСЯИНОВ, Е.А. УРУСОВА

От общества потребления к экономике совместного пользования*

Аннотация. Авторы делают попытку проследить тенденции отхода от общества потребления к экономике совместного пользования (Sharing economy). Выделяются три основных направления в становлении совместного пользования (uber- и mesh-технологии, развитие вторичного пользования) и их основные характеристики.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 132—146.

Рассматриваются основные процессы, с которыми связано построение новой экономики: информатизация, дестандартизация, децентрализация, уберизация, и то, как это может влиять на экологию и экономику, какое воздействие испытывает на себе рынок труда и сектор развлечений.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, экономика совместного общества, информационное общество, уберизация, общество потребления, информатизация, дестандартизация, mesh-технологии.

Abstract. In this paper, the authors attempt to trace the trend of departure from the consumer society to the new sharing economy. The idea of sharing is not new, however, in the conditions of informatization of all spheres of society, it has experienced its regeneration. There are three main directions in the development of common use (uber- and mesh- technologies, the development of secondary use) and their main characteristics. The main processes involved in the construction of a new economy: informatization, destandardization, decentralization, uberization, and how the development of these trends can affect the environment and the economy, the impact of the labor market and the entertainment sector. It is noted that the new model of the economy absorbs the industrial one, the meaning of which is that companies own and people consume.

Key words: postindustrial society, economy of joint society, information society, uberization, consumer society, informatization, destandardization, mesh-technologies.

УДК 122/129:316

ББК 60.561.2:65в1

Современное общество потребления (по Ж. Бодрийяру) [2] и общество изобилия (по Дж.К. Гэлбрейту) [4] сменяются новыми системами. Современный мир, столкнувшийся в процессе производства с экологическими проблемами глобального масштаба, начинает переориентироваться на более экологичные способы про-

изводства. Однако опасность для поддержания стабильной экологической ситуации и устойчивого стиля жизни представляет не только технология производства, но и объемы потребления. В таком случае необходима экологизация потребления, которая позволила бы снизить количество товаров и продуктов, остающихся без использования или же неиспользованных в полной мере. Реализацию подобных идей поддерживают различные модели потребления и эксплуатации товаров.

Идея совместного пользования не является новой, однако в условиях информатизации всех сфер общества она пережила свое перерождение. Если ранее совместное пользование находило свое проявление в блошиных рынках, строительстве железных дорог, кинотеатров или международных сетей отелей, то сегодня появились совершенно новые бизнес-модели, которые стали доступны благодаря информатизации [5] и углубляющимся процессам формирования сетевого общества [6].

Если на протяжении долгого времени Информационная революция затрагивала только те секторы, где продукты и услуги существовали в цифровой форме (т. е. связанные с числами, текстом, звуком, изображением или видео), то теперь информатизация охватывает секторы физических товаров, услуг и ресурсов, включая продукты питания, одежду, оборудование, недвижимость, автомобили и т. д. [5]. В повседневной жизни это может выражаться в сдаче в аренду транспортных средств и техники, что существовало задолго до Информационной революции, а также в аренде товаров, которые, как правило, требуются редко и на непродолжительный срок. При этом цена покупки подобного товара неоправданно высокая, по сравнению с получаемым результатом. Исследователь Ф. Шмидт-Блеек предложил понятие «материалоемкость услуги» и концепцию продуктивности использования материальных ресурсов [18]. Главная идея ученого основывается на том, что для потребителя важны не товары как таковые, а услуги, которые они обеспечивают [8].

Существенный вклад в расширение возможностей экономики совместного потребления внесло выступление Рейчел Ботсман, ав-

тора книги «Расцвет совместного потребления» [15], которое послужило толчком к созданию целого ряда различных сервисов и стартапов, направленных на совместное использование, как в целях экологизации, так и для достижений материальной выгоды. Немаловажное значение в распространении подобных идей имеют развитие и повсеместное внедрение сетевых коммуникаций и информационного обмена, значительно облегчающих знакомство с предлагаемыми новинками.

Необходимо заметить, что экономика совместного пользования обещает повысить эффективность, снизить транзакционные издержки и увеличить скорость использования товаров и услуги [19]. Рассматриваемый процесс ее внедрения происходит на волне тенденций формирования сетевого общества, информатизации и виртуализации, уберизации и дестандартизации, а также макдональдизации и сервисизации. Так, в контексте уберизации (термин возник от названия компании «Uber»), когда цифровая платформа выполняет роль связующего звена между клиентом/заказчиком и исполнителем/продавцом, внедрение дополнительного механизма подбора со-пользователей услугой (например, совместное пользование такси) позволяет экономить как первым (за счет снижения цены), так и вторым (за счет увеличивая количества клиентов). Еще один вариант использования Uber-платформ — сдача в аренду своего имущества: недвижимости, транспортных средств, техники и т. д. Примерами подобной модели могут служить проекты «ZipCar» — по аренде автомобилей, «Airbnb» — по аренде недвижимости — и т. д.

Кроме услуг, оказываемых самозанятыми, Uber-платформы предлагают различные операции по продаже. Шведская строительная компания «NCC» запустила приложение «Loop Rocks», создав виртуальный рынок материалов, появившихся как отходы в местах строительства — грунт, строительный мусор, щебень [1].

Другим процессом, обеспечивающим развитие новой экономики, можно считать развитие Mesh-технологий, или Mesh-модели, чья специфика заключается в создании платформы совместного пользования, опирающейся на социальные медиа, когда компании с высокой степенью точности определяют и представляют персонали-

зированные продукты и услуги в нужное время. В данном случае организуется сетевое взаимодействие: товары остаются во владении компании, в то время как клиенты получают их во временное пользование для удовлетворения своих потребностей [5]. Mesh-технологии применяются в различных секторах экономики, предлагая пользователю арендовать практически любой товар или воспользоваться услугой — от автомобиля или дома до рождественской елки или услуги автомеханика, что частично обеспечивает безотходное производство с пролонгированным использованием продукта. Различие между моделями Mesh и Uber заключается в том, что в первом случае выстраивается взаимодействие бизнеса и человека (B2P), а во втором цифровые платформы позволяют наладить экономическое взаимодействие между двумя людьми (P2P).

Еще один путь реализации совместного потребления — вторичное использование товара или его полная или частичная переработка. Данный механизм реализуется главным образом на основании активного развития различных онлайн-сервисов по перепродаже вещей, а также при участии государства, бизнеса и общественного сектора. Так, Правительство России ежегодно продлевает программу по утилизации старых автомобилей, стимулируя таким образом потребление продуктов отечественного машиностроения. Крупные международные компании, такие как H&M, предлагают своим покупателям сдать на переработку старую одежду, не пригодную для носки, получив взамен скидку на приобретение новой. Таким образом, мы видим, что государство и бизнес не только поддерживают экологизацию общества, но и стимулируют к приобретению нового, ограничивая при этом потребительский интерес покупкой продукта производства только на определенном локальном рынке (автомобили производства одной страны, одежда определенной фирмы).

Альтернативу стимулирования потребления за счет переработки товаров составляет «свободное» от денежных затрат потребление, связанное с вторичным использованием. Так, например, общественный сектор предлагает проведение акций по сбору вторичного сырья, а также организует систематическую и безвозмездную

передачу вещей. На волне роста социальных медиа в России приобрел большое количество последователей феномен «Фримаркета». Возникший в начале 2000-х в США как альтернатива рыночным отношениям, «Фримаркет» представляет собой механизм свободного обмена вещами, как в интернет-пространстве (например, российский портал «Дару-Дар»), так и в реальном пространстве, где нередко совмещаются с другими формами досуга [7].

Подобные формы реализации ненужных продуктов находят свое распространение в политике, продвигаемой общественными организациями. Например, крупная международная экологическая организация «Гринпис» в рамках пропаганды экологических идей предлагает пути вторичного использования товаров, среди которых можно найти инструкцию «Что делать с ненужными игрушками?». В этом кратком пособии организация призывает не выбрасывать игрушки, а передавать их нуждающимся, продавать или отдавать на переработку.

Говоря о корпоративном и профессиональном потреблении, рассчитанном на обеспечение ресурсами организованных и производственных процессов, можно выделить введение технологий, направленных на экологизацию. Среди них практика привлечения удаленного персонала, которая не только приводит к существенному снижению выбросов углекислого газа за счет сокращения транспортного потока, но и может сводить к минимуму затраты компаний на аренду и поддержку офисных помещений. Экологичность данной организационной формы стала основой для создания «Закона о чистом воздухе» в штате Нью-Йорк, где компании, использующие интернет-занятость, получают налоговые льготы [21]. Однако сами работники предпочитают работать вне дома и пользуются центрами для совместной работы — коворкинг-центрами [13]. При этом активное распространение получает вторичное использование построек и помещений, утративших прежнее предназначение (школы, церкви, промышленные прачечные, шиномонтажные, заводы и т. п.).

Похожие модели реализуются и в секторах отдыха и развлечений, когда создаются креативные пространства с оплатой за вре-

мя пребывания. Подобные места, а также кафе и парки были объединены общим термином — «Третье место», предложенным урбанистом Р. Ольденбург в 1989 г. Согласно его теории, к «Третьему месту» следует относить пространство, обладающее характеристиками нейтральности, доступности, демократичности, комфорта, которое имеет круг постоянных посетителей и предлагает уют вне дома и новые контакты [7]. При этом развитие интереса пользователей «Третьего места» является показателем проявления mesh-модели, в рамках которой товар или пространство остается во владении компании, а сеть «покупателей» получает право на его использование.

Данная тенденция затрагивает не только помещения, но и оборудование. Так, его производители превращаются из продавцов в поставщиков сервисов, предоставляя своим клиентам — компаниям — конкретный сервис, услугу, и сопровождая весь жизненный цикл своего изделия: от момента создания и до утилизации. Четвертая промышленная революция, и формируемая в ее результате Индустрия 4.0, знаменуется тем, что любые произведенные предметы становятся Smart Connected Products — «умными» и подключенными продуктами, обслуживание которых не прекращается после выхода на рынок или приобретения потребителем. В рамках этой модели клиенты платят только за получаемый результат и фактическое использование конкретного оборудования, станка или машины. Примером подобной модели может быть использование несколькими медицинскими центрами физического оборудования, оплачивающими лишь его использование, т. е. результат, не покупая его. При этом производители также получают определенные выгоды от перехода к сервисной бизнес-модели, среди которых можно выделить дистанционное обслуживание, обеспечение ремонта при необходимости, сбор и анализ данных во время эксплуатации товаров. Поддержка и предоставление сервисных услуг потребителям позволяют не только обеспечивать и контролировать заявленное качество, но и учитывать недостатки при разработке последующих модификаций, а также улучшать репутацию компаний и находить новых клиентов

за счет распространения информации о квалифицированном качественном обслуживании.

Таким образом мы можем выделить три основных пути развития экономики совместного пользования: 1) Uber-модель, т. е. использование цифровой платформы для создания горизонтальных сетевых структур, соединяющих исполнителя и заказчика, посредством которых происходит сдача в аренду различных вещей и помещений; 2) Mesh-модель, т. е. сетевой доступ к товару или услуге, без передачи ее во владение, что позволяет «продать» один товар много раз, а многократные продажи увеличивают прибыль и число контактов с клиентами (сюда же включается и совместное использование пространств для отдыха, работы и досуга); 3) вторичное использование товаров, передачу после первичного использования другому индивиду или компании.

Однако стоит обратить внимание на то, что описанные ранее модели могут носить как отдельный характер, так и сочетаться в рамках распространения одного вида товара или продукта. Комбинация Uber- и Mesh-моделей позволяет компаниям, вроде «Uber» или «ЯндексТакси», имеющим небольшой автопарк, обслуживать клиентов даже в условиях дефицита водителей. Подобная организация предоставления услуг помогает компании демонстрировать свою клиентоориентированность, избегать рисков потери прибыли и обеспечивать собственную стабильность. Примером сочетания Mesh-модели и вторичного использования товаров можно обнаружить в компании «IKEA», предложившей арендовать рождественские ели и впоследствии использовавшей их для оформления собственного интерьера [10]. При этом применение подобного рода решений позволяет увеличить прибыль, снизить издержки и привлечь новых клиентов.

Обращаясь к теме совместного пользования, нельзя не отметить, что данная система не только более экологична, но и несет ряд экономических последствий. Экономика совместного потребления, оказывая влияние на промышленные процессы, затрагивает и организационную структуру предприятий, а также рынок труда в целом. В условиях становления постиндустриального общества, когда ко-

личество рабочих мест с полной занятостью уступает временной или срочной, люди получают возможности дополнительно заработка на не используемых ими физических (транспортные средства, недвижимость, бытовые приборы) и трудовых активах (при оказании определенного рода услуг).

Несомненно, данные формы занятости существенно отличаются от господствовавших в индустриальную эпоху. Этот феномен стал частью существовавшей тенденции роста «новой самозанятости» [3] и формирования модели «Работа 4.0», которые сопровождались нарастающей прекаризацией, т. е. усилением независимости работника и самостоятельности в противодействии существующим рискам, поскольку цифровые платформы не предоставляют своим исполнителям каких бы то ни было трудовых прав и социальных гарантий.

Кроме возможностей дополнительного заработка, экономика совместного пользования ведет к созданию новых рабочих мест в секторе услуг, так как аренда какого-либо оборудования или помещения требует его постоянного сопровождения, а также в сфере перерабатывающей промышленности, и новых сфер в секторе ремонта.

Экологизация потребления является одним из наиболее действенных инструментов сокращения и предотвращения экологических внешних эффектов [8]. При этом увеличение продолжительности использования вещей экономит ресурсы, что в условиях их быстрого сокращения приобретает особое значение. Указанное выше позволяет сказать, что следствиями развития экономики совместного пользования могут стать существенное снижение затрат на получение товаров и услуг, экономия средств населением и повышение доступности товаров, приобретаемых на время.

Необходимо также отметить роль экономики совместного пользования в поддержании идей макдональдизации, предложенных Дж. Ричером. В частности, повышающаяся доступность товаров и услуг, контролируемая при этом со стороны организаторов, позволяет быстро и дешево удовлетворить потребность в чем-либо. Вместе с этим рационализация, присущая макдональдизации, приводит

к тому, что в процессе подобного «быстрого» потребления личность удовлетворяет лишь поверхностные потребности, руководствуясь релаксационными и гедонистическими мотивами. Ориентация на подобное поведение может вступать в противоречие с базовыми человеческими ценностями, в число которых входят свобода, творчество, справедливость и равенство. С другой стороны, распространяющаяся макдональдизация позволяет различным слоям населения приобретать широкий ассортимент товаров по доступной цене, пользоваться качественными товарами и услугами, а также ощущать чувство безопасности и комфорта в силу предсказуемости моделей, форм и методов производства и предоставления услуг [11].

Однако далеко не во всех странах те или иные процессы формирования экономики совместного потребления могут быть реализованы. Так, компания «Uber» ограничила свою деятельность в ряде стран, а также нескольких городах Германии и штатах США. Это было связано с государственным регулированием и введением запрета на подобные приложения, как это было в 2014 г. в Венгрии; или требованием властей ряда германских городов к наличию у водителей лицензий на подобный вид предпринимательской деятельности [14; 16; 20]. В целом, подобные прецеденты обнаруживают наличие проблем правового характера регуляции деятельности организаций, которые по сути не являются поставщиками услуг, а также обеспечения правовой защиты клиентов, пользующихся предлагаемыми услугами.

В заключение отметим: несмотря на то, что современному обществу нужно прилагать все меньше усилий для получения достаточного количества благ и услуг, огромный толчок во многих странах мира получила ориентация на Экономику совместного пользования. Данный процесс ориентируется на устойчивое развитие, что отчасти связано не только с мировым экономическим кризисом и кризисом государства всеобщего благосостояния, но и стремлением экономить ресурсы, снизить количество отходов, а значит, сохранять природу. Таким образом, мы наблюдаем постепенный переход от общества потребления к экономике совместного пользования.

При этом следует отметить, что существенная заслуга в данном процессе принадлежит информационным технологиям, которые позволяют организовывать сети пользования товаром, услугой, пространством, максимально снижая периоды простоя, а также организуют механизмы передачи вещей между людьми для вторичного или временного использования. Ведущую роль в распространении процесса взаимопользования начинают играть социальные медиа и различные цифровые платформы, выполняющие роль связующего звена между людьми и позволяющие формироваться крупным сообществам заинтересованных, а также распространять подобные идеи и привлекать новых потребителей. На волне подобных интересов и формируется новый образ жизни «совместного пользования» [5].

Новая модель экономики поглощает индустриальную, смысл которой заключается в том, что компании владеют, а люди потребляют. Совместное пользование и предоставление неиспользуемых активов — это новый сектор экономики, который позволяет быть одновременно и потребителем и производителем, а также пользоваться возможной финансовой прибылью от последнего. При этом, как утверждает Джульет Шор, данный процесс приведет к новой тенденции — освобождению от бремени собственности или «разоблачению» (disownership) [17].

Однако далеко не все сходятся во мнении, что это возможно. Эдвард Уокер отметил, что «экономику совместного использования» точнее было бы определить как «экономику краудсорсинга», обозначив таким образом технологию и избежав заблуждения, создаваемого «морализаторскими акцентами» [12]. В таком случае такая «экономика» становится привлекательна для людей не столько как нечто выгодное, а как способ протеста против существующих корпораций [9].

Таким образом, развитие экономики совместного пользования обнажает весомую проблему потребления, которая заключается в вопросах: «чем хочет обладать человек?» и «какое количество продуктов необходимо для удовлетворения имеющихся у него потребностей?». Участие в процессе потребления выявляет несколько

стратегий жизни человека, которые предпочитают ориентироваться либо на качество, либо на количество, а значит, и приобретать товары или пользоваться услугами определенным образом. И подобные вопросы до сих пор являются актуальными, поскольку в российской действительности активное массовое потребление встречается наиболее часто, а переход к экономике совместного пользования только набирает обороты.

Литература

1. *Биленко П.* Уберизация тяжелых индустрий // *Geektimes* // URL: <https://geektimes.ru/post/289727/>.
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 268 с.
3. *Бушов К.С., Шмидт К.* Адаптация трудового законодательства и права социального обеспечения к потребностям «новой самозанятости» — сравнительный анализ Великобритании, Германии и Нидерландов. Пер. с англ. Т.М. Хусяинова // *Социальные науки: Реферативный сборник* / Составитель и научный редактор З.Х. Саралиева. Вып. 9. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2014. С. 103—119
4. *Веселов Ю.В.* Экономическая социология постмодерна // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т. 1. № 1. С. 72—80.
5. *Гански Л.* Mesh-модель. Почему будущее бизнеса — в платформах совместного пользования? М.: «Альпина Паблишер», 2011.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ—ВШЭ, 2001. 606 с.
7. *Квят А.Г.* Новые коммуникативные практики в российских городах // *Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26—27 апреля 2013 г.)*. М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. С. 351—360 // URL: <http://www.mic.org.ru/phocadownload/konf-mp13.pdf#page=351>.
8. *Киреева Е.Е., Шехова Н.В.* Устойчивое развитие и новая этика потребления // *Региональное развитие*. 2014. № 1. С. 69—73 //

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-i-novaya-etika-potrebleniya>.

9. *Ли К.* Слегка поношенные вещи, чтобы поделиться // InLiberty // URL: <http://www.inliberty.ru/library/669-Chetyre-esse-ob-ekonomike-sovmestnogo-ispolzovaniya>.

10. *Микалко М.* Рисовый штурм и еще 21 способ мыслить нестандартно. Пер. с англ. Л. Царук, С. Комарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 416 с.

11. *Углинская Н.А., Воронецкая О.С.* Потребление как неотъемлемое свойство современной культуры // В мире научных открытий. 2013. № 1—3. С. 294—305 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21193651>.

12. *Уокер Э.* «Экономика совместного использования»: что скрывается за риторикой // InLiberty // URL: <http://www.inliberty.ru/library/669-Chetyre-esse-ob-ekonomike-sovmestnogo-ispolzovaniya>.

13. *Хусяинов Т.М.* Коворкинг-центр в пространстве современного города // Урбанистика. 2015. № 4. С. 14—21 // URL: http://enotabene.ru/urb/article_17208.html.

14. *Barainsky L., Gumberidze E., Nurul A.M.* Uber and Taxi Regulations – are Member States preserving a legal monopoly to the detriment of consumers? Frankfurt (Oder), 2016. 18 p. // URL: https://www.researchgate.net/profile/Mohammad_Nurul_Amin/publication/309679194_Case_Study_Uber-Solution_European_Competition_Law/links/581ce5d208aeccc08aeca320.pdf.

15. *Botsman R., Rogers R.* What's mine is yours: the rise of collaborative consumption. N. Y.: HarperBusiness, 2010.

16. *Gustavsson P.* UBER and UberPop — To be or not to be banned in the EU // Master Thesis. 2016. Spring. 64 p. // URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=8886509&fileId=8886510>.

17. On the Sharing Economy: sharing, caring, and profit with Juliet B. Schor, Edward T. Walker, Caroline W. Lee, and Paolo Parigi and Karen Cook (2015) // Contexts, 2015. Winter. Vol. 14. № 1. P. 12—19.

18. *Schmidt-Bleek F.* Carnoules Declaration of the Factor Ten Club. Wuppertal Institute, 1994.

19. *Taeihagh A.* Crowdsourcing, Sharing Economies and Development // *Journal of Developing Societies*. 2017. Vol. 33. Is. 2. P. 191—222.

20. *Than K., Fenyo K.* Uber to suspend operations in Hungary due to govt legislation // *Reuters* // URL: <http://www.reuters.com/article/us-uber-hungary-exit-idUSKCN0ZT0RS>.

21. *Vega G.* Managing Teleworkers and Telecommuting Strategies. Westport: Praeger Publishers, 2003. 232 p.

References

1. *Bilenko P.* Uberizatsiya tyazhelykh industrij // *Geektimes* // URL: <https://geektimes.ru/post/289727/>.

2. *Bodriyar Zh.* Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury. M.: Respublika, 2006. 268 c.

3. *Bushov K.S., SHmidt K.* Adaptatsiya trudovogo zakonodatel'stva i prava sotsial'nogo obespecheniya k potrebnostyam «novoj samozanyatosti» — sravnitel'nyj analiz Velikobritanii, Germanii i Niderlandov / Per. s angl. T.M. KHusyainova // *Sotsial'nye nauki: Referativnyj sbornik / Sostavitel' i nauchnyj redaktor Z.KH. Saralieva*. Vyp. 9. N. Novgorod: Izd-vo NISOTS, 2014. S. 103—119

4. *Veslov Yu.V.* EHkonomicheskaya sotsiologiya postmoderna // *ZHurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*. 1998. T. 1. № 1. S. 72—80.

5. *Ganski L.* Mesh-model'. Pochemu budushhee biznesa — v platformakh sovместnogo pol'zovaniya? M.: «Al'pina Pablisher», 2011.

6. *Kastel's M.* Informatsionnaya ehpokha: ehkonomika, obshchestvo i kul'tura. M.: GU—VSHEH, 2001. 606 s.

7. *Kvyat A.G.* Novye kommunikativnye praktiki v rossijskikh gorodakh // *Razvitie russkoyazychnogo mediaprostranstva: kommunikatsionnye i ehticheskie problemy. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26—27 aprelya 2013 g.)*. M.: Izdatel'stvo APK i PPRO, 2013. S. 351—360 // URL: <http://www.mic.org.ru/phocadownload/konf-mp13.pdf#page=351>.

8. *Kireeva E.E., Shekhova N.V.* Ustoychivoe razvitie i novaya ehtika potrebleniya // *Regional'noe razvitie*. 2014. № 1. S. 69—73 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-i-novaya-etika-potrebleniya>.

9. *Li K.* Slegka ponoshennye veshhi, chtoby podelit'sya // InLiberty // URL: <http://www.inliberty.ru/library/669-Chetyre-esse-ob-ekonomike-sovmestnogo-ispolzovaniya>.

10. *Mikalko M.* Risovyy shturm i eshhe 21 sposob myslit' nestandartno / Per. s angl. L. TSaruk, S. Komarova. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 416 s.

11. *Uglinskaya N.A., Voronetskaya O.S.* Potreblenie kak neot'emlemoe svojstvo sovremennoj kul'tury // V mire nauchnykh otkrytij. 2013. № 1—3. S. 294—305. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21193651>.

12. *Uoker E.* «EHkonomika sovmestnogo ispol'zovaniya»: chto skryvaetsya za ritorikoj // InLiberty // URL: <http://www.inliberty.ru/library/669-Chetyre-esse-ob-ekonomike-sovmestnogo-ispolzovaniya>.

13. *Khusyainov T.M.* Kovorking-tsentr v prostranstve sovremennogo goroda // Urbanistika. 2015. № 4. S. 14—21 // URL: http://e-notabene.ru/urb/article_17208.html.

Ч. ЧЖАН, Т.Н. ЮДИНА

Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016—2020)*

Аннотация. Анализируется состояние промышленности провинций Северо-Восточного Китая, созданной в том числе в результате экономического сотрудничества КНР и СССР. Обосновывается, что в конце XII пятилетки в индустриальном секторе экономики этих провинций наблюдалось множество нерешенных проблем, что

*Статья выполнена при финансовой поддержке «China scholar council», Ляонинского гуманитарного и социального научного фонда (проект L16BJL010), научного фонда Центра исследований экономики и политики стран с переходной экономикой Ляонинского университета, а также гранта РГНФ №15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чжан Ч., Юдина Т.Н. Реиндустриализация промышленной базы Северо-Восточного Китая в XIII пятилетке (2016—2020) // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 146—158.